

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Нурисламов Р.Р. Служба Рейн-Рур – инструмент германской пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 г. //

Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.68884 EDN: DMEYKK URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68884

Служба Рейн-Рур – инструмент германской пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 г.

Нурисламов Руслан Рифович

независимый исследователь

107143, Россия, г. Москва, шоссе Открытое, 33

✉ ruslan.nurislamov89@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.68884

EDN:

DMEYKK

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2023

Аннотация: Предметом исследования является деятельность службы Рейн-Рур – неправительственной организации, созданной Георгом Клингенбергом и Карлом Кремером в ходе Рурского кризиса 1923 г. для проведения пропаганды за рубежом. В статье проанализированы документы из фондов Федерального архива ФРГ, связанные с основанием, функционированием и ликвидацией данной пропагандистской структуры. Цель исследования – определить, почему служба Рейн-Рур уже к концу 1923 г. прекратила своё существование. Особое внимание при этом уделяется взаимоотношениям государства и указанной организации, а также внутри- и внешнеполитическим обстоятельствам, предшествовавшим её ликвидации. В исследовании выявлено, что из-за опасений использования пропаганды в интересах частных кругов правительство канцлера Вильгельма Куно ограничило финансовую поддержку службы Рейн-Рур строго очерченными направлениями. Несмотря на это, активность организации выходила за пределы тех сфер, на которые было указано со стороны государства. В статье показано, что по мере разрешения Рурского кризиса и углубления внутривнутриполитического кризиса в Германии большую важность для

правительства нового канцлера Густава Штреземана стала приобретать внутренняя пропаганда. В этой связи дальнейшую деятельность в сфере внешней пропаганды могли продолжить только наиболее эффективные структуры. Результатом исследования является вывод о том, что ввиду отсутствия уникальной ниши в пропагандистской деятельности и обширных, устойчивых связей в зарубежных странах служба Рейн-Рур не смогла выдержать конкуренции с другими организациями и была ликвидирована к концу 1923 г.

Ключевые слова:

Веймарская Германия, Рурский кризис, внешняя пропаганда, служба Рейн-Рур, Георг Клингенберг, Карл Кремер, Альфред Гугенберг, Вильгельм Куно, Густав Штреземан, бюро экономической информации

Рурский кризис, разразившийся после ввода французских и бельгийских войск на территорию Германии в начале 1923 г., стал важной вехой в истории Веймарской республики и развитии международных отношений в Европе. Ограниченной в своих действиях ввиду предписаний Версальского мирного договора в отношении её вооруженных сил, оказавшейся на грани катастрофы Германия удалось добиться разрешения конфликта в благоприятном для себя ключе. Это делает актуальным исследование тех средств, которые использовали немцы для достижения своей цели.

Среди работ, специально посвященных Рурскому кризису 1923 г., следует выделить труды Б. Мюллер [\[1\]](#), К. Фишера [\[2\]](#), Г. Крюгера [\[3\]](#), а также два сборника, содержащие статьи различных, главным образом, немецких учёных, «Рурский кризис 1923 г.: поворотный момент международных отношений после Первой мировой войны» [\[4\]](#) и «Тень Первой мировой войны: оккупация Рура в 1923 г.» [\[5\]](#). В вышеупомянутых исследованиях в качестве ответной меры на захват Рура франко-бельгийскими войсками было детально рассмотрено «пассивное сопротивление», выразившееся, в первую очередь, в проведении всеобщих забастовок и отказе немецкого населения выполнять приказы со стороны оккупационных властей.

Вместе с тем, в исследовательской литературе гораздо более скромное место уделено другому важному средству, на которое сделало ставку немецкое правительство в ходе Рурского кризиса — внешней пропаганде. Анализу предпринятой немцами деятельности в данной сфере в период 1923-1925 гг. посвящено специальное исследование Г.Ю. Мюллера [\[6\]](#). В его работе показано, как наряду с прямой государственной активностью после начала Рурского кризиса в Германии наблюдался всплеск частных инициатив для проведения пропаганды за рубежом [\[6, S. 124-132\]](#). Некоторые из новообразованных неправительственных организаций продолжили функционирование после 1923 г., например, бюро экономической информации Гамбург-Бремен (нем. Aufklärungs-Ausschuss Hamburg-Bremen) [\[7-8\]](#). Другие, однако, достаточно быстро свернули свою активность. Цель данной статьи — проанализировать деятельность созданной в ходе Рурского кризиса 1923 г. службы Рейн-Рур (нем. Rhein-Ruhr Freie Arbeitsgemeinschaft wirtschaftlicher Verbände; Stelle Rhein-Ruhr) и определить, почему данная пропагандистская структура уже к концу года прекратила своё существование. Источниками для написания послужили связанные с её основанием, функционированием и ликвидацией документы из Федерального архива ФРГ (нем. Bundesarchiv, сокр. BArch).

У истоков создания службы Рейн-Рур стояли Георг Клингенберг и Карл Кремер^[6, S. 125]. Г. Клингенберг являлся дипломированным инженером и был известен своей деятельностью в сфере строительства электростанций. По его проектам было возведено свыше 70 подобных сооружений, при этом часть из них за рубежом (Mielert M. Klingenberg, Georg // Neue Deutsche Biographie. Band 12. Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 79-80. [Электронный ресурс]. URL: <https://daten.digital-sammlungen.de/0001/bsb00016329/images/index.html?seite=93> (дата обращения: 07.06.2023)). Г. Клингенберг обладал организаторскими способностями и обширными научными связями: с 1922 г. он занимал пост председателя ассоциации немецких инженеров (нем. Verein Deutscher Ingenieure), а также был задействован на руководящих постах в прочих научно-технических и профессиональных объединениях. К. Кремер, в свою очередь, профессиональный юрист, успешно реализовал себя в политической сфере. С 1920 г. он регулярно избирался депутатом рейхстага от Немецкой народной партии. В парламенте К. Кремер являлся выразителем интересов экономических кругов тяжелой промышленности Вестфалии. Данный регион испытывал значительные трудности ввиду того, что оккупационные власти запретили вывозить уголь за пределы Рура^[9, с. 80], поэтому местные промышленники были заинтересованы в применении всех возможных средств для разрешения кризиса в пользу Германии и скорейшем выводе франко-бельгийских войск. К. Кремер был также связан с политиком националистического толка, медиамагнатом Альфредом Гугенбергом, который в 1920 г. назначил его директором информационных агентств «Телеграфен-Унион» (нем. Telegraphen-Union) и «Немецкой заморской службы» (нем. Deutscher Überseedienst). Наряду с соответствующей для информационного агентства деятельностью «Немецкая заморская служба» занималась также пропагандой в иностранных государствах^[10, S. 287].

Следовательно, именно К. Кремер за счёт своего практического опыта в информационной сфере и пропаганде являлся решающей фигурой в службе Рейн-Рур. Г. Клингенберг при этом взял на себя представительские функции и осуществлял коммуникацию с официальными государственными органами. После ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область он обратился к правительству с рядом посланий, в которых отстаивал необходимость усиления пропаганды. В обращении к канцлеру Вильгельму Куно 21 февраля 1923 г. Г. Клингенберг отмечал, что уже созданная сеть из пропагандистских структур предприняла ощутимую активность внутри страны, указывая при этом на существование потребности в серьёзных улучшениях ведения пропаганды за рубежом (BArch. R 43-I/227. Bl. 136). Он предложил ряд различных конкретных мер по усилению влияния на население иностранных государств (углубление контактов с иностранными корреспондентами; посредничество в интервью с ведущими деятелями немецкой экономики и их публикации в иностранных газетах; пропаганда в иностранных, предназначенных для рядового читателя, а также специализированных технических и научных журналах и др.) (BArch. R 43-I/227. Bl. 136), осуществлением которых под его управлением могла заняться служба Рейн-Рур, и ссылаясь на необходимость предоставления материальной поддержки со стороны государства (BArch. R 43-I/227. Bl. 136v). В. Куно с энтузиазмом воспринял представленные ему идеи. Он считал, что служба Рейн-Рур могла внести свой важный вклад в дело оказания влияния на общественное мнение иностранных государств (BArch. R 43-I/227. Bl. 13). Как следует из его переписки с руководителем отдела прессы правительства Фридрихом Хайльброном, канцлер осознавал, что пропаганда в данной ситуации может иметь решающее значение для Германии (BArch. R 43-I/227. Bl. 6), а официальная и частная инициатива должны

объединить свои усилия для достижения общих целей (BArch. R 43-I/227. Bl. 7). Предполагалось выделять все необходимые материальные средства для проведения насущных мероприятий, при этом, с точки зрения В. Куно, следовало избегать излишних расходов, связанных с несогласованными или даже корыстными интересами отдельных структур (BArch. R 43-I/227. Bl. 8).

Вероятнее всего, на окончательную позицию В. Куно на роль службы Рейн-Рур в системе пропаганды Германии повлияло мнение статс-секретаря рейхсканцелярии Эдуарда Хамма, которое он сформировал после личной беседы с Г. Клингенбергом. Э. Хамм с опасением отнёсся к активно развернувшейся, но при этом несогласованной с правительством деятельности службы Рейн-Рур (BArch. R 43-I/227. Bl. 139). Также у него вызывала сомнения компетентность Г. Клингенберга в вопросах пропаганды. Статс-секретарь рейхсканцелярии верно установил, что определяющими лицами в службе Рейн-Рур являются К. Кремер и стоящий за ним А. Гутенберг, которые, с его точки зрения, могли использовать организацию для распространения собственной политической линии. Э. Хамм приходил к выводу, что деятельность организации должна быть ограничена производством фильмов и иллюстративного материала для германских и иностранных журналов, а также выстраивания в пропагандистских целях взаимодействия между немецкими и иностранными предпринимателями (BArch. R 43-I/227. Bl. 139v). Как следует из письма В. Куно Г. Клингенбергу от 13 марта 1923 г., канцлер солидаризовался с позицией статс-секретаря рейхсканцелярии и предписал службе Рейн-Рур ограничиться заявленными Э. Хаммом направлениями. Свою активность она должны была координировать с министерством иностранных дел и отделом прессы правительства, которое выделяло бы средства лишь под строго предписанные задачи (BArch. R 43-I/227. Bl. 140).

Представление о предпринятой с тех пор деятельности службы Рейн-Рур дают отчёты, которые Г. Клингенберг посылал В. Куно и Ф. Хайльброну (BArch. R 43-I/228. Bl. 47–50, 111–114, 117–120). Согласно им, новообразованная организация развернула широкую активность как внутри, так и за пределами страны, взаимодействуя при этом с прочими структурами, в частности с экономико-политическим обществом (нем. Wirtschaftspolitische Gesellschaft), немецким оборонным союзом (нем. Deutscher Schutzbund), лигой защиты немецкой культуры (нем. Liga zum Schutze der deutschen Kultur), пресс-службой Рур-Рейн в Билефельде (нем. Pressestelle Ruhr-Rhein in Bielefeld), союзом немецких газетоиздателей (нем. Verein deutscher Zeitungsverleger), комитетом немецких вузов (нем. Ausschuss deutscher Hochschulen), комитетом немецких студентов Рура (нем. Ruhrausschuss der deutschen Studentenschaft), консультационным бюро экспорта и импорта (нем. Export und Import Beratungsstelle), ассоциацией евангельской прессы (нем. Evangelische Presseverband).

При этом действия, предпринятые службой Рейн-Рур, выходили за пределы тех направлений, на которые было указано со стороны правительства. Организация занималась как производством кинопродукции, пропагандистских плакатов, брошюр, листовок, фотоматериалов, которые демонстрировались во время проведения различных мероприятий (например, на Франкфуртской выставке), распространялись среди франко-бельгийских войск, немецкого и иностранного населения, так и продвигала статьи для публикации в зарубежной прессе, распространяла ведущие немецкие газеты в Рурской области и за рубежом, организовывала выставки, подготавливала пропагандистские доклады. Посещение немцами зарубежных стран и иностранцами территории Германии, налаживание контактов за рубежом и распространение там пропагандистских материалов организовывалось службой Рейн-Рур не только на уровне экономических

кругов, но также в рамках университетов, студенчества и христианской церкви.

Дальнейший ход развития Рурского кризиса повлиял на функционирование системы пропаганды Германии и предопределил судьбу службы Рейн-Рур. Внутреннее положение страны ухудшалось, наблюдался постоянный рост инфляции. После всеобщей забастовки в августе 1923 года В. Куно ушёл в отставку. Правительство возглавил Густав Штреземан, под руководством которого началась активная борьба с инфляцией, политика «пассивного сопротивления» стала сворачиваться, а репарационные выплаты в пользу Франции возобновлены. Дипломатическая активность и пропаганда за рубежом к тому времени уже возымели некоторое действие, поэтому новый канцлер надеялся за счёт содействия со стороны иностранных государств (особенно США и Великобритании) на благоприятное для Германии решение репарационного вопроса, ставшего непосредственной причиной ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область. В сентябре 1923 г. германское правительство выступило с предложением провести конференцию по вопросу репараций, которое французское правительство под давлением англосаксонских держав вынуждено было принять [\[11, с. 114\]](#), а 23 ноября 1923 г. между немцами и представителями франко-бельгийской контрольной комиссии было подписано соглашение, которое предусматривало вывод оккупационных войск с территории Рура [\[11, с. 112\]](#).

Как показывают архивные документы, в октябре 1923 г. Г. Штреземан отмечал при некотором изменении смысловой направленности (акцент на единство страны, борьбу с политическим разделением и сепаратизмом) необходимость продолжения пропагандистской активности как внутри, так и за пределами Германии и предписывал сформировать для этого специальный фонд, ежемесячные выплаты из которого полагались также для службы Рейн-Рур (BArch. R 43-I/228. Bl. 289-290). Очевидно, что ограничение или свёртывание деятельности организаций могло привести к потерям установленных за рубежом связей, что при возобновлении пропагандистской работы могло привести к ещё большим расходам. Тем не менее, изменившиеся внутривнутриполитические условия оказали влияние на планы канцлера. Министерство финансов Германии, указывая на бедственное экономическое положение страны, существенно сократило размер намеченного пропагандистского фонда. 1 ноября 1923 г. К. Кремер в послании новому статс-секретарю рейхсканцелярии Адольфу Кемпкесу писал о невозможности продолжать прежнюю деятельность за рубежом из-за недостаточного материального обеспечения. По этой причине руководство службы Рейн-Рур приняло решение о её ликвидации (BArch. R 43-I/228. Bl. 302). В конце ноября 1923 г. Г. Штреземан письменно поблагодарил К. Кремера и Г. Клингенберга за проделанную работу, выразив надежду, что в будущем станет возможно воссоздание организации (BArch. R 43-I/228. Bl. 311-312). Однако служба Рейн-Рур прекратила свою деятельность навсегда.

Рассматривая процесс функционирования службы Рейн-Рур от основания до ликвидации, можно прийти к следующим выводам.

Нехватка у государства материальных ресурсов ввиду ухудшения экономического положения, вызванного расходами на поддержку населения оккупированных областей и возобновлением репарационных выплат Франции, являлось важнейшим основанием прекращения деятельности организации в конце 1923 г. Однако это не могло являться единственной причиной, учитывая, что не все частные структуры (например, бюро экономической информации Гамбург-Бремен) свернули свою активность после разрешения Рурского кризиса 1923 г.

Критическое положение после ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область в начале 1923 г. заставляло немецкое правительство сопротивляться любым возможным образом, поддерживать всякую инициативу, направленную против оккупантов. Частные пропагандистские организации могли рассматриваться правительством в качестве конкурентов, однако серьёзность ситуации заставляла не только допускать, но и материально поддерживать их деятельность.

По мере того, как внешнеполитический кризис стал разрешаться, подход немецкого правительства к пропаганде стал меняться. Влияние на это оказывало также усиление регионального сепаратизма и политического радикализма в Германии. Пропаганда внутри страны становилась более насущной, чем за её пределами. Продолжить свою деятельность в сотрудничестве с государством могли лишь наиболее эффективные структуры. Служба Рейн-Рур не могла быть отнесена к таковым в силу следующих обстоятельств. Во-первых, организация не смогла найти свою уникальную нишу в пропаганде. Её деятельность отличал широкий охват, подразумевавший взаимодействие с другими структурами. Во-вторых, несмотря на некоторый пропагандистский опыт К. Кремера, служба Рейн-Рур не могла обладать столь обширными и устойчивыми связями в различных зарубежных странах в отличие, в частности, от бюро экономической информации Гамбург-Бремен [7, с. 91-92]. Кроме того, как показано ранее, в правительстве изначально существовали подозрения, что служба Рейн-Рур может выйти из-под контроля и продвигать свою собственную линию в пропаганде. В условиях усиления конфронтации в обществе это могло быть крайне опасным.

Всё вышеперечисленное объясняет, почему служба Рейн-Рур не смогла выдержать конкуренции и прекратила своё существование уже к концу 1923 года.

Библиография

1. Müller B. Passiver Widerstand im Ruhrkampf. Eine Fallstudie zur gewaltlosen zwischenstaatlichen Konfliktaustragung und ihren Erfolgsbedingungen. Münster, usw.: Lit, 1995. 529 S.
2. Fischer C. The Ruhr Crisis, 1923–1924. Oxford, etc.: Oxford Univ. Press, 2003. 312 p.
3. Krüger G. «Aktiver» und passiver Widerstand im Ruhrkampf 1923 // Besatzung. Funktion und Gestalt militärischer Fremdherrschaft von der Antike bis zum 20. Jahrhundert / Hrsg. Kronenbitter G., Pöhlmann M., Walter D. Paderborn, usw.: Schöningh, 2006. S. 119–130.
4. Die Ruhrkrise 1923: Wendepunkt der internationalen Beziehungen nach dem 1. Weltkrieg / Hrsg. K. Schwabe. Paderborn: Schöningh, 1984. 111 S.
5. Der Schatten des Weltkriegs: die Ruhrbesetzung 1923; [Tagung am 5. und 6. Juni 2003 im Ruhrlandmuseum Essen] / Hrsg. Krumeich G., Schröder J. Essen: Klartext-Verl., 2004. 363 S.
6. Müller H.J. Auswärtige Pressepolitik und Propaganda zwischen Ruhrkampf und Locarno (1923–1925). Frankfurt am Main, etc.: Lang, 1991. 305 S.
7. Нурисламов Р. Р. Рурский кризис 1923 г. и основание бюро экономической информации Гамбург-Бремен // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 82–94. doi: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/1586/1467> (дата обращения: 05.11.2023)
8. Нурисламов Р.Р. Бюро экономической информации Гамбург-Бремен и скрытая пропаганда Веймарской Германии за рубежом в 1923-1932 гг. // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 70-80. doi: 10.25136/2409-868X.2023.10.38990 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38990 (дата обращения: 05.11.2023)

9. Индукаева Н.С. Политика правящих кругов США в связи с франко-германским конфликтом по репарационному вопросу и оккупацией Рура Францией (конец 1922-начало 1923 г.) // Проблемы истории внешней политики империалистических государств. Томск: Изд-во Томского университета, 1979. С. 72-84.
10. Holzbach H. Das «System Hugenberg». Stuttgart: Dt. Verl.-Anstalt, 1981. 351 S.
11. Сергеевкова И.Ф. Международные отношения (1918-1945 гг.). Актуальные проблемы. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. 583 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Период Интербеллума, как иногда называют историки короткий промежуток между Первой и Второй мировыми войнами, является примером удачных и неудачных выходов из многочисленных кризисов. Унижение Германии не способствовало равновесию в Европе, точно так же как попытки сделать Берлин и Москву изгоями. Несмотря на то что 1920-е гг. были невероятно сложными для Веймарской республики, тем не менее даже в череде кризисов немцы стремились отстоять свои позиции.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность службы Рейн-Рур. Автор ставит своими задачами проанализировать созданной в ходе Рурского кризиса 1923 г. службы Рейн-Рур, а также определить причины ее быстрого закрытия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в слабой изученности немецкой пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 года. Научная новизна заключается также в привлечении документов из фондов Федерального архива ФРГ.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на немецком языке, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Федерального архива Германии. Из привлекаемых исследований укажем прежде всего на труды Р.Р. Нурисламова и Г.Ю. Мюллера, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения частных инициатив для проведения пропаганды за рубежом в период Рурского кризиса. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Веймарской республики, в целом, так и Рурским кризисом, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «действия, предпринятые службой Рейн-Рур, выходили за пределы тех направлений, на которые было указано со стороны правительства». В работе показано, что «занималась как производством кинопродукции, пропагандистских плакатов, брошюр, листовок, фотоматериалов, которые демонстрировались во время проведения различных мероприятий (например, на Франкфуртской выставке), распространялись среди франко-бельгийских войск, немецкого и иностранного населения, так и продвигала статьи для публикации в зарубежной прессе, распространяла ведущие немецкие газеты в Рурской области и за рубежом, организовывала выставки, подготавливала пропагандистские доклады». Автор делает вывод, что в условиях Рурского кризиса «частные пропагандистские организации могли рассматриваться правительством в качестве конкурентов, однако серьёзность ситуации заставляла не только допускать, но и материально поддерживать их деятельность». Однако по мере разрешения кризиса, как отмечается в рецензируемой статье, внутренняя пропаганда стала более важной, чем внешняя.

Главным выводом статьи является то, что служба Рейн-Рур вела широкую активность как внутри, так и за пределами страны, взаимодействуя при этом с прочими структурами, в частности с экономико-политическим обществом, немецким оборонным союзом, лигой защиты немецкой культур» и т.д.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».